
ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ МОГИЛЬНИКА СУХАЯ ТЕРМИСТА I: КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ПАЛЕОБОТАНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ

И.С. Омельченко

Институт археологии РАН
ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Россия, 117036

А.А. Казарницкий

Музей антропологии и этнографии РАН
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, Россия, 199034

В статье рассматриваются погребения ямной, восточноманычской и срубной культур. Полученные в результате раскопок кургана Сухая Термиста I археологические, антропологические и палеоботанические данные отражают процесс освоения территории Северо-Западного Прикаспия носителями разных культур начиная с эпохи ранней бронзы.

Ключевые слова: курган, археологическая культура, бронзовый век, культурная атрибуция, антропологическая характеристика, культурно-хронологическая характеристика.

В 2009 г. Степная археологическая экспедиция Государственного Исторического музея проводила охранные археологические раскопки кургана 1 могильника Сухая Термиста I в Ремонтненском районе Ростовской области (рис. 1–3). В кургане было найдено 16 погребений: пять погребений относятся к различным этапам бронзового века [4–6; 10; 11; 13; 14], три – к раннему железному веку [8; 9; 12], одно – к эпохе средневековья [2]. Культурно-хронологическая атрибуция пяти погребений [1; 3; 7; 15; 16] из-за их плохой сохранности не представляется возможной. В данном исследовании рассматриваются погребения различных этапов бронзового века. Погребения

ния 11 и 13 относятся к ямной культуре; погребения 5 и 6 – к восточнома-
нычской катакомбной культуре; 4, 10 и 14 – к срубной культуре.

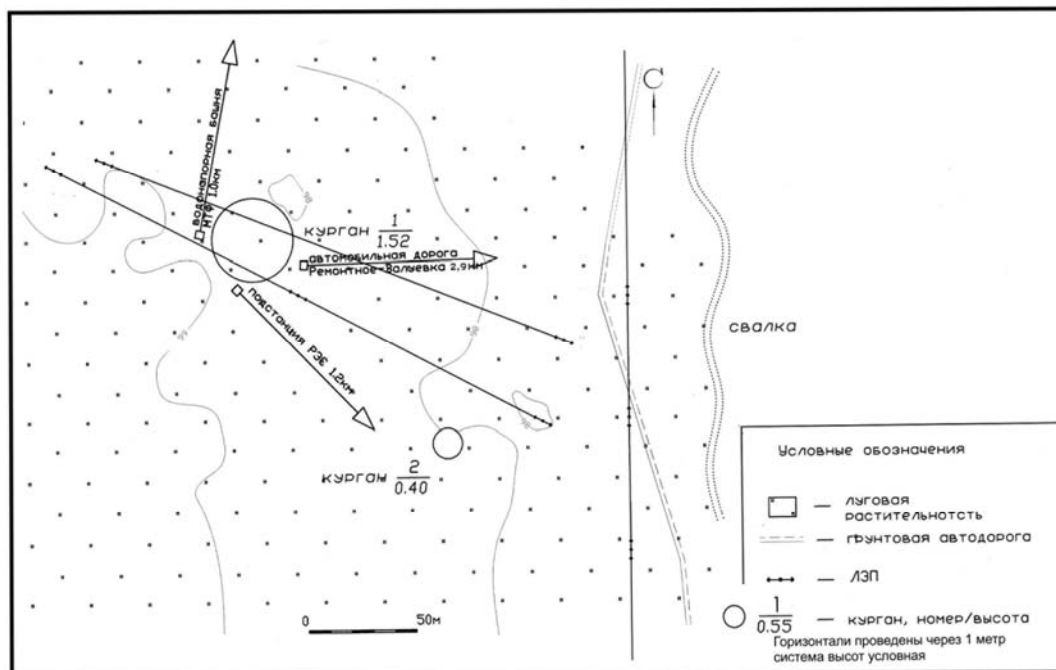

Рис. 1. Топоплан могильника Сухая Термиста I

Палеоантропологические материалы кургана представлены черепами и костями посткраниального скелета различной сохранности из погребений ямной и срубной археологических культур. Определение пола и возраста погребенных, а также кранио- и остеометрические измерения проводились по стандартным методикам (1–2). Учитывая долихоморфность пропорций, свойственную носителям степных культур Северной Евразии эпохи бронзы (3), длина тела вычислялась по формуле М. Троттера и Г. Глезера, рекомендованной для высокорослого населения (4). Вес тела вычислялся по формуле В.В. Бунака (5).

Курган 1 располагался на северо-западном крае могильника. Географические координаты условного центра кургана: северная широта – $46^{\circ}35'03,7''$; восточная долгота – $043^{\circ}37'36,5''$. Он был овальной в плане формы и ориентирован по линии север-юг (см. рис. 1). Диаметр кургана по линии север-юг – 36 м, запад-восток – 32 м. Высота кургана у северной полы составила 171 см, у южной полы – 102 см, у западной полы – 108 см, у восточной полы – 129 см.

Стратиграфия кургана. Для исследования стратиграфии кургана было оставлено три бровки в направлении север-юг. В профиле всех бровок прослежены следующие слои (рис. 3):

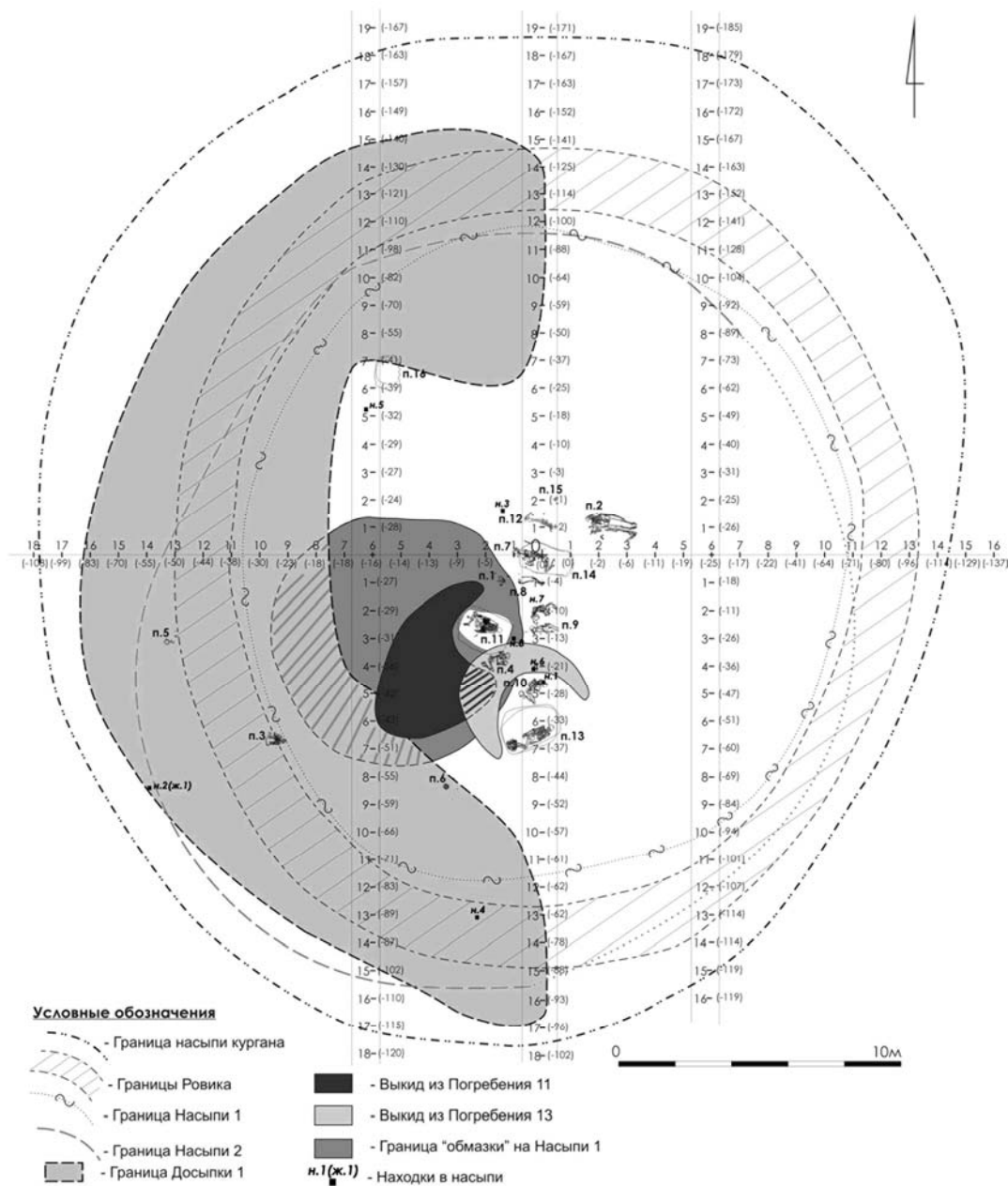

Рис. 2. Сухая Термиста I. Курган I. Общий план

– материк – желто-бурый суглинок, залегал горизонтально на глубине -150...-170 см (все метрические размеры даются от условного центра кургана) от 0. В восточной части кургана материк имел незначительный уклон к северу. На отметке -140 см в восточной поле кургана и на отметке -155 в центральной и западной слой материка прорезал ровик насыпи 1. Глубина ровика от -140...-155 до -175...-200 см, он шел вокруг первой насыпи кургана на расстоянии 12–14 м от центра кургана;

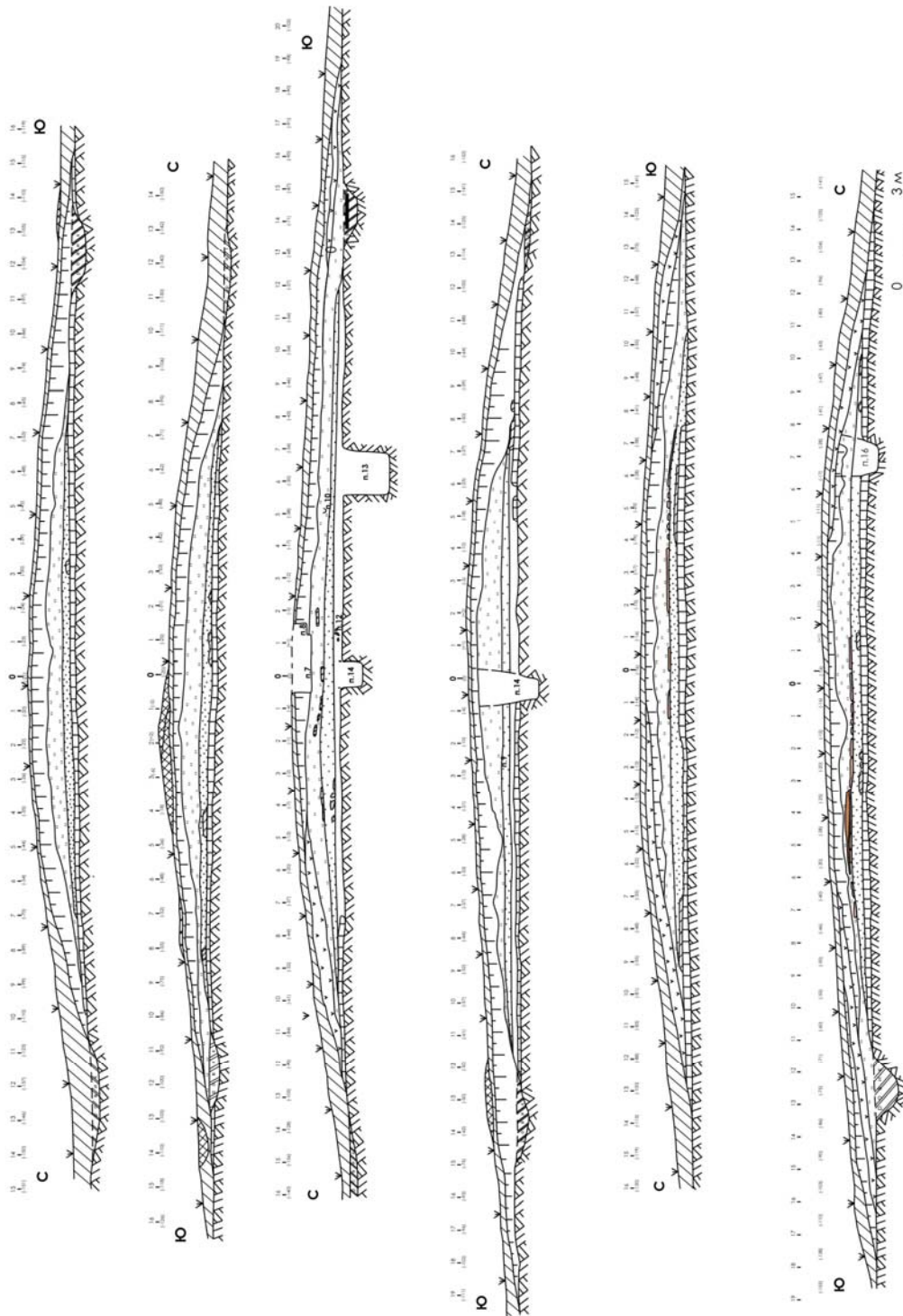

Рис. 3. Сухая Термиста I:

- 1 – западная бровка, западная сторона; 2 – западная бровка, восточная сторона;
- 3 – центральная бровка, западная сторона; 4 – центральная бровка, восточная сторона;
- 5 – восточная бровка, западная сторона; 6 – восточная бровка, восточная сторона

– слой предматерика был представлен плотным коричнево-бурым суглинком, не превышал 25 см, составляя в среднем 15–20 см. Залегал на глубине -135...-160 см; сохранился фрагментарно из-за активной деятельности землеройных животных;

– гумусовый горизонт погребенной почвы залегал на глубине -125...-130 см. Слой сильно нарушен землероями, сохранился фрагментарно и был представлен отдельными линзами светло-серого суглинка мощностью не более 10 см;

– насыпь 1, состоявшая из однородного коричнево-серого суглинка, прослежена в центральной бровке. Мощность насыпи 1 в центральной части составляла 20–30 см, уменьшаясь к периферии кургана. Верхняя граница насыпи располагалась на глубине -115 см;

– прослойка материкового суглинка коричнево-желтого цвета с включениями крупного песка фиксировалась в южной части восточной стороны западной бровки на глубине -97...-100 см от 0. Характер залегания этого слоя в виде тонкой ровной прослойки одинаковой мощности, не превышавшей 4–5 см, а также его высокая плотность не позволяют считать его выкидом из погребения. Скорее всего, этот слой представлял собой некий конструктивный элемент – «обмазку», – совершенную на поверхности насыпи 1 при сооружении погребения 11. По следам в восточной бровке кургана ее форма и размеры реконструируются в виде округлой площадки диаметром около 9 м;

– выкид из погребения 11 состоял из материкового суглинка желто-бурого цвета и был зафиксирован в южной части восточной стороны западной бровки на глубине -80...-95 см;

– насыпь 2 из неоднородного серо-бурого суглинка. Мощность насыпи в центральной части кургана достигала 60 см, постепенно уменьшаясь к периферийной части. Ее верхняя граница фиксировалась на глубине -55 см;

– линзы белесо-серого карбонатного суглинка с многочисленными включениями карбонатов, представлявшие собой досыпку, связанную, предположительно, с созданием погребения 14 и жертвенником 2, располагались в западной поле кургана, захватывая центральную часть. Несмотря на то, что эти досыпки частично входили в слой просыхания, мы имеем возможность идентифицировать их благодаря крупным пятнам белого карбонатного материала, который не вымывается из толщи почвенного грунта. Досыпка в центре лежит на поверхности насыпи 2, на периферии кургана – на материке; слой погребенной почвы на данных участках не фиксировался. Мощность досыпки не превышает 25–30 см;

– слой просыхания, частично включающий в себя насыпь 2 и карбонатную досыпку;

– гумусовый горизонт современной почвы, лежащий поверх всех перечисленных слоев. Его мощность в центральной части кургана составляет 10–15 см, увеличиваясь к краям кургана до 50–60 см.

Анализ погребений. Ямная культура. Основное погребение 11 располагалось в центральной части кургана (рис. 2). Четырехугольная яма погребения сооружена в материке с уровня древней дневной поверхности, глубина прослеженных стенок 185 см. Размеры ямы по верхнему контуру 160×132 см. Стенки вертикальные, слегка расширяются ко дну, пол ровный. Размеры ямы по дну 172×115 см. На дне вдоль северной стенки ямы головой на восток лежал скелет взрослого человека на спине скорченно, колени подогнуты вверх и сохранились в первоначальном положении (рис. 4.1).

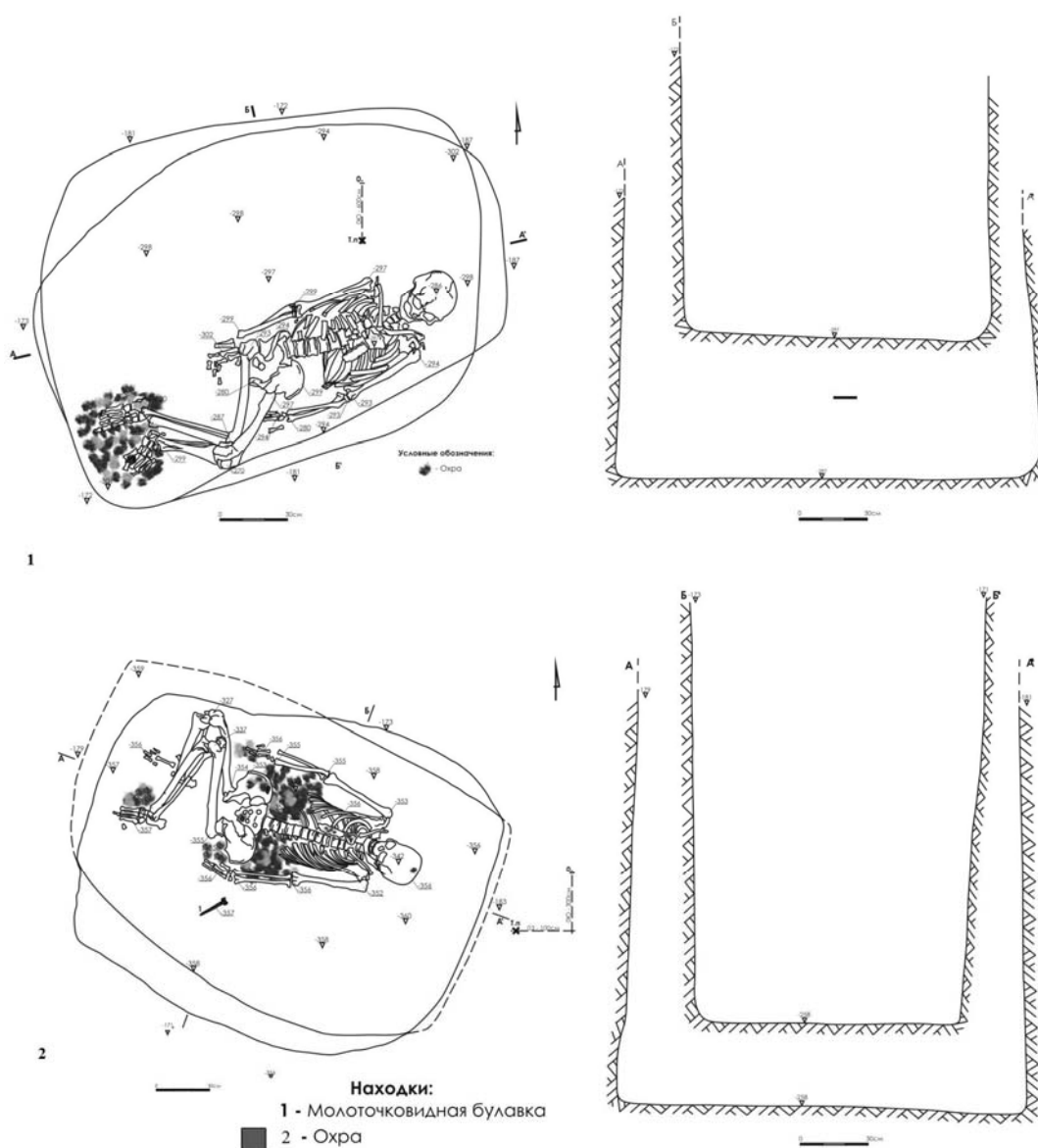

Рис. 4. Могильник Сухая Трениста I

1 – Погребение 13. План.

2 – Погребение 11. План

Череп располагался на основании, лицевым отделом к западу. Судя по положению черепа, под головой погребенного лежала «подушка». Споро-пыльцевой анализ грунта из-под черепа показал наличие только одного зерна пыльцы *Pinus* (споро-пыльцевой анализ А. Симаковой (ГИН РАН)) (табл. 1). Позвоночный столб располагался прямо, руки были вытянуты вдоль туловища, лежали ладонями вниз, кисти у таза. На дне ямы под черепом и вокруг него был зафиксирован двухслойный органический тлен коричневого и белого цветов.

Таблица 1

**Результаты этноботанического исследования грунтов
из археологического контекста погребений кургана 1
могильника Сухая Термиста I**

Погребение	Образец	Результаты споро-пыльцевого и фитолиитного анализов
<i>Ямная культура</i>		
Погребение 11	Грунт под черепом	Встречено одно зерно пыльцы <i>Pinus</i>
Погребение 11	Грунт в районе желудка	Встречено 1 зерно сосны и 1 спора печеночного мха (Hepaticaceae)
Погребение 11	Грунт из межзубного пространства	Встречено 2 зерна сосны и по одному зерну ели и маревых и березы (заносной)
Погребение 11	Грунт под тазом	Палочки, тонкие палочки – фитолииты пыли
Погребение 11	Грунт в районе ребер	Очень много тонких мелких палочек, определение растения невозможно из-за отсутствия индикаторных форм фитолиитов. Предположительно степные злаки
Погребение 13	Грунт под черепом	Встречено 5 зерен сосны и 3 споры печеночных мхов (Hepaticaceae)
Погребение 13	Грунт в районе желудка	<i>Abies</i> (занос?) – 1; <i>Pinus</i> – 9; <i>Betula</i> – 3; <i>Tilia</i> (заносная) – 1; <i>Alnus</i> – 1; <i>Ephedra</i> – 2; Chenopodiaceae – 1; Chenopodiaceae сгустки (занос) – 1; Fabaceae (занос) – 3; <i>Lysimachia</i> – 2; Rosaceae – 1; Primulaceae – 2; Herbs (занос) – 4; Hepaticaceae – единично
Погребение 13	Грунт из межзубного пространства	Встречено 1 зерно пихты, 1 зерно Asteraceae и 1 спора печеночного мха (Hepaticaceae)
<i>Восточноманычская катакомбная культура</i>		
Погребение 5	Грунт под черепом	<i>Pinus</i> – 10; <i>Betula</i> – 1; <i>Tilia</i> (заносная) – 1; <i>Ephedra</i> – 2; Asteraceae – 13; Chenopodiaceae – 2; Scrophulariaceae – 1; Rosaceae – 1; Primulaceae (сгусток) – 1; Herbs – 2; Hepaticaceae – единично

Погребение	Образец	Результаты споро-пыльцевого и фитолитного анализов
Погребение 5	Грунт со дна сосуда	<i>Picea</i> (занос?) – 1; <i>Pinus sylvestris</i> – 19; <i>Pinus peuce-macedonia</i> (занос) – 1; <i>Tilia</i> – 1; <i>Artemisia</i> сгусток (занос?) – 1; Chenopodiaceae – 3; Chenopodiaceae сгустки (занос?) – 10; Asteraceae – 4; Asteraceae сгустки (занос?) – 2; <i>Ambrosia</i> сгустки (занос) – 1; Herbs – 3; Herbs сгустки (занос) – 3; Hepaticaeae – 3. Органические коллоидные пленки, характерные для почвы, растительная ткань, определить растения затруднительно
<i>Срубная культура</i>		
Погребение 10	Грунт под черепом	<i>Pinus</i> – 3, обрывок пыльцы пихты, <i>Ephedra</i> – 2. Доминирует пыльца астровых (6 зерен), Chenopodiaceae (23 зерна) и разнотравья (6 зерен). Также встречены единичные зерна печеночных мхов
Погребение 14	Грунт под черепом	Встречено 4 зерна сосны и 2 споры печеночных мхов (Hepaticaeae)
Погребение 14	Грунт под тазом	Обломки спикул пресноводных губок из почвообразующей породы (фонное содержание)

По данным фитолитного анализа, дно было выложено полынью (фитолитный анализ А. Боброва (МГУ)) (табл. 1). Аналогичный тлен меньшей толщины отмечен также в районе ног, в нижней части ямы и около таза, в районе лучевых костей. Тлен серо-зеленого цвета фиксировался только около левого предплечья. Фитолитный анализ грунта в области грудной клетки показал присутствие степных злаков (табл. 1). Слой охры толщиной 2–5 мм отмечен на костях таза и в районе поясничного отдела позвоночника, также пятно охры находилось на дне ямы справа от черепа.

Инвентарь погребения представлен роговой молоточковидной булавкой, которая была найдена рядом с левой кистью погребенного. Булавка с прямым цилиндрическим стержнем, округлым в сечении, с головкой с двумя молоточками и центральным округлым отверстием. Вся поверхность булавки и особенно район молоточков и отверстия заполированы. Отверстие не сверлено, а резано, его внутренняя поверхность также заполирована. Верхняя часть отверстия сработана чуть больше – видимо, через него продевался шнурок. Острие заполировано, скорее всего, из-за контакта с мягким эластичным материалом (трассологический анализ А.Н. Усачука). Орнамент

расположен в верхней части стержня и представляет собой семь параллельных поперечных линий, ниже вырезан двухчастный орнаментальный фриз, заполненный диагональными параллельными линиями. Размеры булавки: длина – 13,15 см, диаметр стержня – 0,85 см, ширина головки – 2,5 см, диаметр молоточков – 0,1 × 1,15 см, диаметр отверстия – 0,4 × 0,3 см (рис. 5.1).

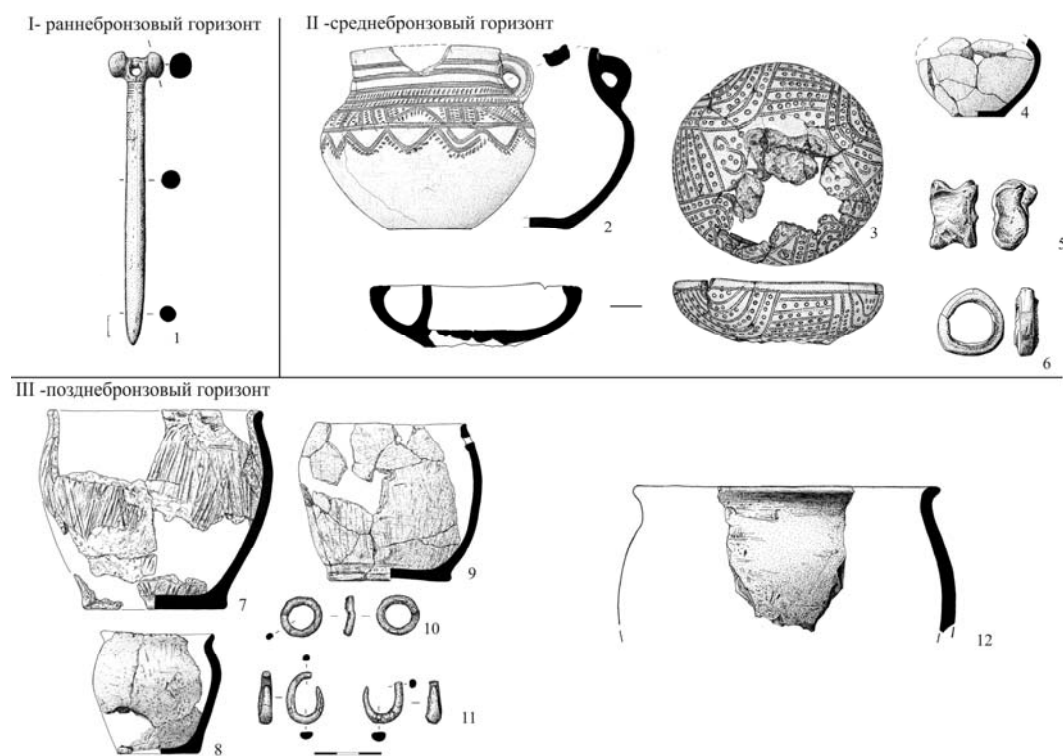

Рис. 5. Сухая Термиста I, курган I, инвентарь погребений и находки в насыпи 1 – п. 11; 2 – п. 5; 3–5 – п. 6; 6 – жертвенник 1; 7, 8 – п. 10; 9, 10 – п. 4; 11 – п. 14; 12 – находки в насыпи 2

Для определения вероятной системы питания были исследованы пробы грунта с зубов и со дна ямы в области желудка погребенного в погребальных комплексах эпохи бронзы, за исключением погребения 6.

Погребение 13 также являлось основным и было сооружено в центральной части кургана (рис. 2). Просторная прямоугольная яма ориентирована по линии восток-запад. Ее размеры по дну 190 × 122 см. Глубина прослеженных стенок около 100 см. Стенки ямы вертикальные, слегка сужались к низу, пол ямы ровный (рис. 4.2). В погребении вплотную к южной стенке ямы обнаружен один скелет взрослого человека на спине скорченно, головой на восток. Череп располагался на затылочной кости, немного повернут к левому плечу, лицевым отделом на юго-восток. Положение головы позволяет предположить наличие в погребении «подушки». Однако, как и для погребения 11, в грунте под черепом пыльцы мало: встречено 5 зерен сосны и 3 споры печеночных мхов (*Hepaticaeae*) (табл. 1). Позвоночный столб слегка

изогнут в поясничном отделе, руки вытянуты вплотную вдоль туловища, кисти у таза. Кости кисти правой руки смещены чуть влево от костей предплечья. Ноги были согнуты в коленях, сохранились в первоначальном положении, опираясь на южную стенку ямы. Стопы и дно ямы вокруг них были окрашены охрой. Инвентаря в погребении не было.

Этноботаническое исследование грунтов из погребения дало следующие результаты (табл. 1): в спектре грунта со дна ямы, собранного из района желудка, большое количество заносной пыльцы. Ее состав указывает на развитие степных и лугово-степных растительных сообществ с незначительным развитием балочных лесных растительных ассоциаций. Этот вывод подтверждается встреченными зернами пыльцы *Lysimachia* и *Ephedra*. *Lysimachia* (вербенник) – это травянистые многолетники, которые растут на пойменных лугах, в зарослях кустарников, по степным понижениям. *Ephedra* растет в сухих степях, на меловых склонах, известняках, песках и мелкощебенчатых участках. Также эти два растения могут применяться в пищу. Растительные компоненты грунта, взятого с зубов погребенной, представлены единичными пыльцевыми зернами и спорами.

Череп и посткраниальный скелет хорошей сохранности из погребения 11 принадлежали женщине 25–30 лет. На черепе отмечены следы слабой затылочно-теменной деформации, по всей видимости, непреднамеренной колыбельной и достаточно распространенной в краниологических сериях ямной культуры Калмыкии. Краниологическая характеристика погребенной: высокая, очень широкая черепная коробка средней длины, гипербрахикранная по черепному указателю и гипсикранная (относительно высокая) по высотно-продольному указателю; лоб широкий; лицо высокое и широкое, ортогнатное; горизонтальная профилированность лица средняя на верхнем уровне и очень резкая на уровне зигомаксиллярных точек; орбиты среднеширокие и низкие; нос средней высоты, широкий, резко выступающий; переносье высокое; клыковая ямка средней глубины. Длина тела большая – 162 см, вес – 60 кг.

Череп с разрушенным основанием и посткраниальный скелет хорошей сохранности из погребения 13 принадлежали мужчине в возрасте старше 55 лет. Отмечены возрастные дегенеративно-дистрофические изменения суставных поверхностей костей и тел позвонков, а также следы тяжелого деформирующего артроза правого тазобедренного сустава, симптомами которого являются сильные боли, хромота и значительное ограничение подвижности конечности (6). Краниологическая характеристика погребенного: длинная и широкая мезокранная черепная коробка; лоб средней ширины; лицо низкое, очень широкое, ортогнатное, резко профилированное в горизонтальной плоскости; орбиты очень широкие и низкие; нос низкий и широкий, очень резко выступающий; переносье очень высокое; клыковая ямка неглубокая. Длина тела большая – 173 см, вес – 70 кг.

Краниологии ямной культуры Северо-Западного Прикаспия посвящен ряд публикаций (7–11), используя информацию из которых можно конста-

тировать, что приведенные выше краниометрические параметры обоих черепов являются, пожалуй, типичными для населения этого региона в эпоху ранней бронзы. По мужским сериям ямной культуры мы располагаем и остеометрическими данными (12), позволяющими отметить, что длина тела мужчины из п. 13 несколько меньше среднего для ранней бронзы показателя, составляющего 177 см. Длина тела женщины из п. 11 является стандартной для женской выборки эпохи бронзы в целом.

Рассматриваемые черепа были включены в мужскую и женскую краниологические выборки ямной культуры Северо-Западного Прикаспия, внутригрупповой анализ которых был проведен с использованием методов многомерной статистики. Мужская серия сформирована из черепов, происходящих из могильников северной, центральной и южной Калмыкии, а также примыкающей территории северо-западной части Астраханской области; женская серия представлена только двумя региональными группами: южной Калмыкией и северо-западом Астраханской области.

В результате анализа обеих серий методом главных компонент (ГК) (один из вариантов факторного анализа, используемый с целью редукции данных при сохранении максимального количества наиболее ценной информации) и в мужской, и в женской группах первые две главных компоненты в совокупности отразили 41% и 36% изменчивости соответственно (табл. 1). У мужчин наибольшие нагрузки в ГК I выпали на продольный диаметр черепной коробки, верхнюю высоту лица и высоту носа, в ГК II – на поперечный диаметр черепа и скуловой диаметр; у женщин в ГК I наиболее изменчивыми оказались продольный и поперечный диаметры черепной коробки, а также назомалярный угол, в ГК II – высота носа.

Распределение координат черепов в пространстве первой и второй главных компонент выявляет различия в структуре мужской и женской выборок (рис. 6). Мужская серия демонстрирует свойственное однородной популяции равномерное распределение вне зависимости от конкретной территории погребений. Мужской череп из п. 13 (на рис. 6А) расположен почти в центре так называемого «морфологического ядра», образованного обладателями типичного и наиболее распространенного морфологического комплекса.

В женской серии прослеживается тенденция к разделению на две территориальные группы. Первая компонента позволяет установить небольшие различия между женскими черепами Калмыкии и Астраханской области: последние тяготеют к правому полю графика благодаря меньшей ширине и большей длине мезокранных черепных коробок в сочетании с более резко профилированным лицом на верхнем уровне по сравнению с гипербрахикранными черепами могильников южной Калмыкии, имеющими также большие значения назомалярного угла. Как видно на графике, череп из п. 11 (рис. 6, В) находится именно в калмыцкой части выборки.

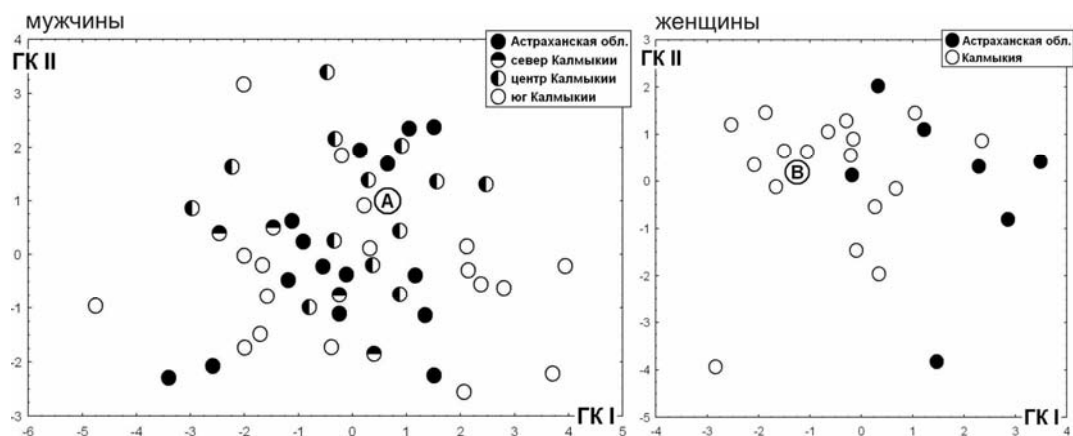

Рис. 6. Положение мужских и женских черепов ямной культуры азово-каспийских степей в пространстве первой и второй главных компонент (ГК)

Итак, внутренняя структура мужской и женской краниологических серий ямной культуры Северо-Западного Прикаспия различна. Мужская выборка достаточно однородна, женская же обнаруживает определенную зависимость некоторых краниологических особенностей от локализации погребения. Одним из возможных объяснений выявленной разницы между мужской и женской группами может быть специфика норм брачного поселения, в частности ускорилокальность, когда супруги селятся в том месте, где прежде проживала жена. Однако этот вопрос выходит далеко за рамки настоящей работы. Достоверно же мы можем констатировать следующее: мужской череп из п. 13 имеет «классическую» для мужчин ямной культуры Северо-Западного Прикаспия характеристику; женский череп из п. 11 демонстрирует типичные особенности женских черепов ямной культуры только южной Калмыкии (могильники Восточного Маныча).

Погребения восточноманычской катакомбной культуры. Впускное погребение 5 находилось в западном секторе кургана (рис. 2; 7.1). Могильная конструкция не прослеживалась (рис. 7.1). Предположительно, погребенный лежал на левом боку скорченно, головой на юго-запад. Сохранились фрагменты черепа, лежавшего, вероятно, на левом боку, и три небольших фрагмента трубчатых костей. Судя по данным споро-пыльцевого анализа, под головой умершего могла находиться подушка, набитая цветущими степными травами (табл. 1).

В погребении присутствовал следующий инвентарь: слева от черепа лепной керамический горшок (рис. 7.2) с плоским дном, шаровидным туловом, плавно переходящим в высокое горло, с петельчатой ручкой на плечиках. Поверхность ручки, горла и верхняя часть тулова орнаментирована отпечатками веревки (сложенный втрое шнур) и ногтя, образующими параллельные линии, и полосы, заполненные овальными и треугольными фигурами, параллельными вертикальными линиями. Композиция завершается коль-

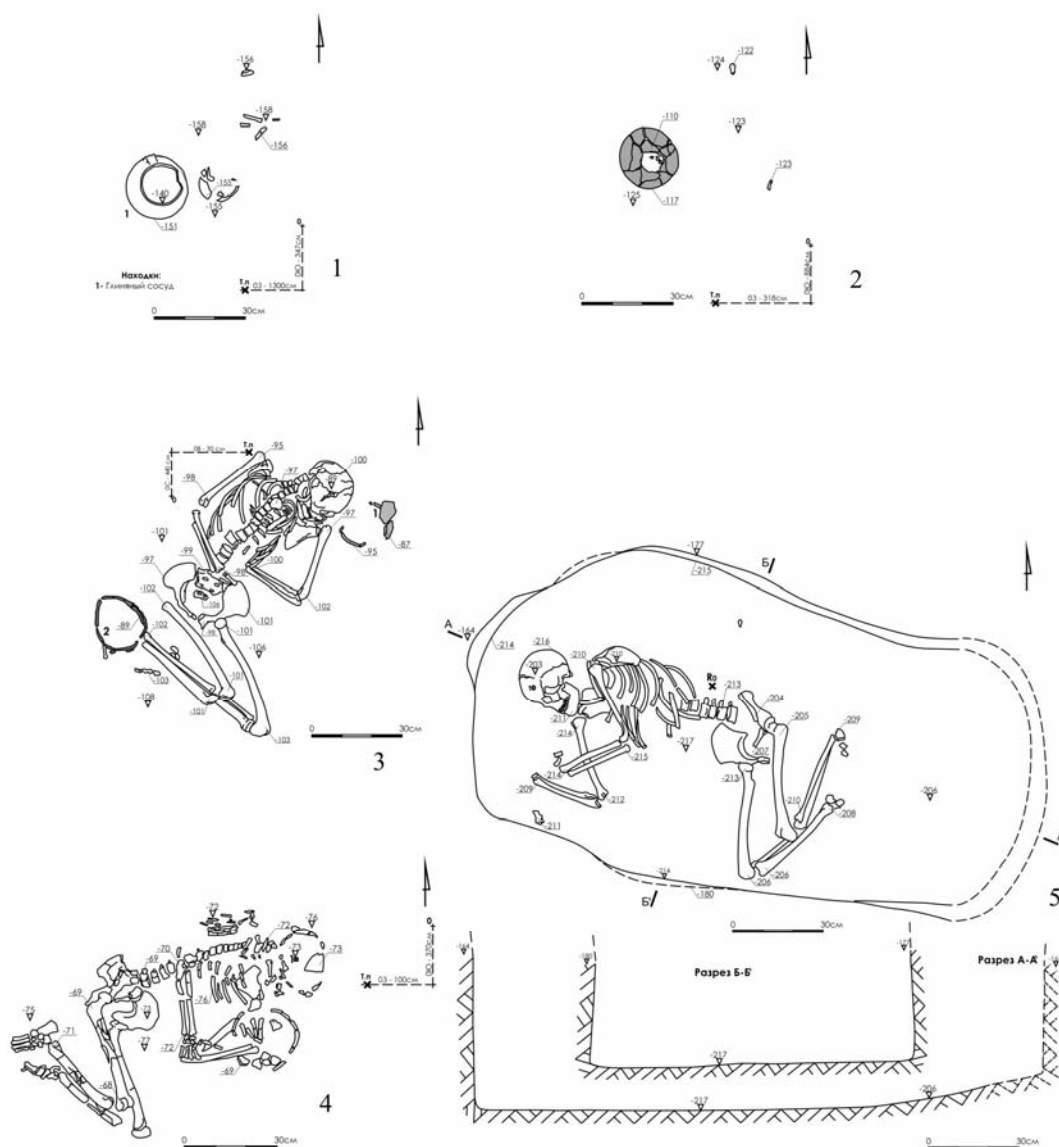

Рис. 7. Могильник Сухая Термиста I, курган I. Планы погребений:
1 – п. 5; 2 – п. 6; 3 – п. 10; 4 – п. 4; 5 – п. 14

цевым узором в виде волнистых линий. Размеры сосуда: высота – 16,9 см, диаметр дна – 7,6 см, диаметр тулова – 19,8 см, диаметр горла – 14 см, диаметр венчика – 14 см. Интересные результаты были получены по спектру пылицы из грунта, взятого со дна сосуда (табл. 1). По мнению А. Симаковой, инситными в этом образце являются только пылица сосны, липы, некоторых астровых и маревых. Сгустки пылицы трав, возможно, являются заносными. В пользу этого суждения говорят находки пылицы амброзии и сосны македонской, которая широко применяется в современных посадках. Только в этом образце встречены кристаллы крестообразной формы, предположи-

тельно фитолиты щавеля. Таким образом, в сосуде была пища, изготовленная из степных съедобных растений.

Впускное погребение 6 находилось в западной поле кургана (рис. 2). Это было или погребение младенца, кости которого не сохранились, или кенотаф (рис. 7.2). Контуры могильной ямы не прослеживались. На глубине -110 см от 0 *in situ* находилась перевернутая кверху дном курильница (рис. 5.3), а под ней фрагменты дна лепного сосуда. К северо-востоку от курильницы лежал альчик, в 35 см к востоку небольшой, 4 см длиной, фрагмент трубчатой кости. От лепного плоскодонного неорнаментированного сосуда с шаровидным туловом сохранилась только нижняя часть. Размеры: диаметр дна – 4,5 см, диаметр тулова – 10,8 см, высота сохранившейся части – 7 см (рис. 5.4). Астрагал барана, найденный в погребении, имел слегка заметные следы нитевидной залощенности на разных участках. Возможно, эта таранная часть кости мелкого рогатого скота контактировала с мягким эластичным материалом (кожа рук?). Таким образом, можно предположить культовое использование астрагала, но очень короткое время (трассологический анализ А.Н. Усачука).

Также в юго-западной части кургана было исследовано жертвенное место 1, располагавшееся на глубине -126...-132 см от 0. В нем найдено костяное кольцо из трубчатой кости крупного или мелкого копытного. На поверхности отмечены следы резки-пиления (перетиранья) по периметру на определенную глубину металлическим лезвием, следы слома; изделие использовалось без обработки выступов, сохранившихся после скола (трассологический анализ А.Н. Усачука). Диаметр кольца – 2 см (рис. 5.6). К северу от него на глубине -137 см лежал кусок красной охры округлой формы, диаметром 3 см, справа от кольца вертикально стояла створка раковины *Unio*. Такие костяные кольца широко встречаются в эпоху средней бронзы, начиная с раннекатакомбного времени. Наибольшее распространение они получают в развитый катакомбный период (13).

Погребения срубной культуры. Впускное погребение 4 находилось в западном секторе кургана (рис. 2). Контуры погребального сооружения не прослеживались (рис. 7.4). Скелет взрослого человека в положении скорченно на левом боку на глубине -70 см и был ориентирован головой на восток. Череп находился на левом боку, лицевой частью обращен на юг. Позвоночный столб изогнут слабой дугой. Кости правой руки согнуты в локтевом суставе под прямым углом, кости кисти были расположены на локте левой руки. Левая рука была согнута в локте под острым углом, кисть направлена к верхней части грудной клетки. В погребении перед лицом и лопаткой справа от погребенного найдены фрагменты лепного горшка банковидной формы, венчик стянут внутрь (рис. 5.9). В районе дна – грубые продольные параллельные друг другу прочерченные линии (разной длины), отражают, вероятно, какие-то детали лепки дна. Расчески на внешней поверхности вертикальные, затертые, по ним – чуть-чуть диагональные и поперечные (нане-

сенные по подсушенной основе). В верхней части – два сквозных отверстия напротив друг друга, проткнуты по сырой глине. Размеры: диаметр дна – 11,3 см, диаметр тулова – 16,7 см, диаметр горла – 13,8 см, высота – 14,6 см. При расчистке черепа найдено бронзовое украшение в виде подпрямоугольного в сечении кольца диаметром 1,8 см (рис. 5.10).

Впускное погребение 10 сооружено в центре кургана в насыпи 2, поэтому контуры могильного сооружения не сохранились (рис. 2). Скелет взрослого лежал на спине скорченно, головой на северо-восток (рис. 7.3). Череп на левом виске, лицевой частью обращен на юго-восток. Позвоночный столб изогнут в шейном отделе, голова склонена к левому плечу. Руки были сложены, по всей видимости, на животе, кистью на кисть. Ноги сильно согнуты в коленях, уложены влево, одна на другой и подтянуты к тазу. Перед лицевой частью черепа стоял неорнаментированный плоскодонный лепной горшок (находка № 1). Банковидное тулово переходит в небольшое горло с отогнутым наружу венчиком. На внешней поверхности следы мелких расчесов. Размеры: диаметр дна – 7,3 см, диаметр тулова – 11,6 см, диаметр горла – 9,9 см, диаметр венчика – 10,3 см, высота – 10,8 см (рис. 5.8). Второй горшок находился на ступнях ног. Он представлял собой грубой лепки глиняный плоскодонный сосуд с банковидным туловом, переходящим в невысокое горло со слегка отогнутым наружу венчиком. В тесте масса крупных включений песка, на внешней поверхности – косые грубые расчески. Размеры: диаметр дна – 12 см, диаметр тулова – 19,4 см, диаметр горла – 17,9 см, диаметр венчика – 18 см, высота – 16,6 см (рис. 5.7).

Впускное погребение 14 обнаружено в центре кургана на глубине -150 см от 0 (рис. 2). Было совершено в неглубокой яме овальной формы размерами 190 × 107 см и углублено в материк (рис. 7.5). Яма ориентирована длинной осью по линии восток-запад с небольшим отклонением к северу. Высота вертикальных стенок 30–40 см. В погребении лежал скелет взрослого человека, скорченно на правом боку, головой на запад с небольшим отклонением к северу. Череп располагался на правом боку, лицевой частью на юг. Кости черепа окрашены охрой. Анализ грунта под черепом не выявил никаких растительных остатков (табл. 1). Руки согнуты в локтях, кисти направлены к лицу. Ноги согнуты в коленях под острым углом, пятки подтянуты к тазу. Согласно данным фитолитного анализа, на дне могилы не было растительной подстилки (табл. 1).

Под правой височной костью было найдено бронзовое височное кольцо в полтора оборота (рис. 5.11) размером 2,2 × 1,7 см. К югу от черепа лежал позвонок барана.

Фрагменты черепа и посткраниального скелета из погребения 4 имеют очень плохую сохранность. Возраст погребенного 16–18 лет, половая принадлежность костяка может быть определена лишь с малой долей достоверности как женская по причине юного возраста погребенного индивида. Более подробная характеристика скелета, к сожалению, невозможна по причи-

не недостаточной сохранности костей для кранио- и остеометрических измерений.

Фрагменты черепа плохой сохранности и хорошо сохранившийся посткраниальный скелет из погребения 10 принадлежали женщине 35–45 лет. Краниологическая характеристика: мезокранная черепная коробка средней длины и ширины; лоб узкий; лицо невысокое и узкое, резко профилированное в горизонтальной плоскости; орбиты среднеширокие и низкие; нос невысокий и узкий, носовые кости не сохранились. Длина тела средняя – 155 см, вес – 56 кг.

Черепная коробка с разрушенным основанием, фрагменты лицевого скелета и нижней челюсти, а также хорошей сохранности посткраниальный скелет из погребения 14 принадлежали женщине 18–25 лет. Краниологическая характеристика: очень длинная и узкая долихокранная черепная коробка; лоб широкий; лицо очень высокое, средней ширины, относительно узкое, ортогнатное; горизонтальная профилированность лица средняя на верхнем уровне и очень резкая на уровне зигомаксиллярных точек; орбиты очень широкие и высокие; нос очень высокий и узкий, очень резко выступающий; переносье высокое. Длина тела средняя – 154 см, вес – 55 кг.

К сожалению, плохая сохранность костной ткани, снижающая как число краниометрических измерений, так и их достоверность, препятствует дальнейшему исследованию скелетов из погребений 10 и 14. Стоит только отметить сравнительно небольшую длину тела обеих погребенных на фоне распространенной среди населения степной полосы Евразии в эпоху бронзы высокорослости. Известная на сегодняшний день информация о черепах носителей срубной культуры Северо-Западного Прикаспия (14; 15) позволяет констатировать наличие морфологического сходства между ними и черепами из погребений восточноманычской катакомбной и лолинской культур.

Находки в насыпи кургана. При зачистке бровок и снятии насыпи в траншеях было найдено восемь находок, большинство из которых составили кости животных, сконцентрированные в пределах насыпи 2 и слоя просыхания. Лопатка крупного рогатого скота найдена в юго-западной части ровика на глубине -187 см. Фрагмент венчика лепного неорнаментированного глиняного сосуда находился в юго-западной части насыпи на глубине -70 см. Сосуд имел тулово округлой формы, с венчиком, отогнутым наружу. Диаметр сосуда по верхнему краю 15,3 см, диаметр тулова – 16,8 см. Высота сохранившегося фрагмента – 7,4 см (рис. 5.12). По форме сосуда его можно отнести к широкому хронологическому диапазону от эпохи поздней бронзы до раннего железного века, что в целом соответствует комплексу погребений в центральной части кургана.

Жертвенный комплекс 2 найден в юго-восточной части кургана на глубине -125...-140 см и представлял собой полный скелет овцы. Скелет лежал на левом боку, черепом на восток. Шея изогнута вправо, кости задних ног в

следующем положении: правая задняя нога подогнута вверх, левая вытянута; передние левая и правая ноги подогнуты и подтянуты к грудной клетке. Стратиграфически и планиграфически связать данную находку с определенным погребением затруднительно, она может относиться как к погребению 9 раннего железного века, располагавшемуся под ней, либо с погребениями 10 или 14 срубной культуры (рис. 2).

История создания кургана. Стратиграфические наблюдения позволяют предположить, что первоначальный курган представлял собой округлую в плане насыпь диаметром около 23 м и высотой около 45 см, состоявшую из однородного коричнево-серого суглинка. Эта насыпь была сооружена над двумя погребениями ямной культуры. Курган был окружен кольцевым ровиком шириной около двух метров и глубиной от 60 до 125 см. Первая насыпь кургана, вероятно, достаточно долгое время оставалась ненарушенной, о чем свидетельствуют отдельные тонкие прослойки гумусового горизонта мощностью 4–5 см, который успел сформироваться на поверхности насыпи до совершения досыпки, составившей насыпь 2. Гумусовые прослойки отмечены с западной стороны центральной бровки и в западной бровке (рис. 3.1, 2, 3). Карбонатные досыпки, зафиксированные в слое просыхания с обеих сторон восточной бровки и, частично, с западной стороны центральной бровки, планиграфически связываются с сооружением катакомбных погребений и жертвенника 1. Концентрация впускных погребений в центральной части кургана, вкупе с активной деятельностью землероев, не позволили проследить могильные конструкции погребений позднего бронзового и раннего железного веков, совершенных во 2 насыпи кургана.

В результате исследования курганной стратиграфии стало возможным выделить три культурных горизонта погребений эпохи бронзы. Древнейший горизонт связан с погребениями 11 и 13 ямной культуры, датируемой в Северо-Западном Прикаспии 3000–2350 гг. до н.э. (16). Полученные в радиоуглеродной лаборатории Гронингенского университета даты по кости человека и роговой молоточковидной булавке из погребения 11 уточняют хронологическую позицию погребений раннего периода ямной культуры Северо-Западного Прикаспия (табл. 3) – 2900–2800 гг. до н.э.

Данные, полученные при споро-пыльцевом и фитолитном анализе грунта с различных участков дна погребений бронзового века кургана 1 могильника Сухая Термиста I, позволяют нам реконструировать так называемые «невидимые» элементы погребального обряда, а также определить сезон погребения. Здесь мы видим традиционный для ямной культуры Калмыкии летний период совершения погребения. В ходе погребальной церемонии под голову умершего клали подушку, набитую либо цветущими травами, либо соломой (как в нашем случае). Иногда в роли подушки могла выступать шкура животного. Также данные фитолитного анализа указывают на наличие некоего растительного покрывала, которым был укрыт умерший.

**Элементы главных компонент (ГК) для черепов ямной культуры
Калмыкии и Астраханской обл.**

№ по Мар- тину и др.	Признак	Мужчины				Женщины			
		ГК I	ГК II	ГК III	ГК IV	ГК I	ГК II	ГК III	ГК IV
1	Продольный диаметр	0,790	0,005	-0,060	0,205	0,706	0,318	0,139	0,071
8	Поперечный диаметр	-0,086	0,642	0,285	-0,361	-0,606	0,065	0,025	0,548
9	Наименьшая ширина лба	0,339	0,555	-0,043	-0,129	0,480	0,051	-0,573	0,274
45	Скуловой диаметр	0,469	0,685	0,047	0,123	-0,298	0,401	-0,159	0,382
48	Верхняя высота лица	0,739	-0,245	0,430	-0,016	0,359	0,433	0,287	0,240
55	Высота носа	0,631	-0,391	0,431	0,184	0,144	0,790	0,087	0,175
54	Ширина носа	0,421	0,324	-0,313	0,659	-0,485	-0,169	0,172	0,631
51	Ширина орбиты	0,501	0,368	0,162	-0,352	0,303	0,379	-0,594	0,228
52	Высота орбиты	0,541	0,157	0,268	-0,403	-0,338	0,442	0,361	-0,158
77	Назональный угол	-0,550	0,469	0,257	0,300	-0,684	0,363	0,268	-0,136
zm	Зигмаксиллярный угол	-0,027	0,342	0,442	0,491	0,141	0,485	0,036	0,130
SC	Симотическая ширина	0,590	-0,120	-0,576	0,028	0,494	-0,556	0,323	0,459
SS	Симотическая высота	0,441	0,043	-0,633	-0,126	0,326	-0,197	0,665	0,326
75 (1)	Угол выпячивания носа	-0,277	0,422	-0,546	-0,082	-0,410	-0,273	-0,529	0,264
Собственные числа		3,555	2,198	1,947	1,314	2,782	2,238	1,876	1,512
Доля в общей дисперсии (%)		25,389	15,700	13,909	9,383	19,872	15,984	13,400	10,798

Роговые молоточковидные булавки в погребениях эпохи бронзы встречаются в широком территориальном и хронологическом диапазоне (17). Булавка из погребения 11 относится к первой подгруппе, первого типа. Украшения-амулеты подобного вида характерны для раннего этапа развития культуры. Расположение булавки у левой руки выступает как этнографический маркер и является довольно устойчивым для погребений ямной культуры данного региона (18). Такие булавки часто встречаются именно в погребениях женщин репродуктивного возраста. Традиционно для ямной куль-

Результаты радиоуглеродного датирования образцов из погребения 11 кургана 1 могильника Сухая Термиста I

Образец	Лаб. №	¹⁴ C (BP)	calibrated range (1σ, calBC) [start: end] relative area	□ ¹³ C (‰)	□ ¹⁵ N (‰)
Фрагмент роговой булавки	GrA-45 036	4150 ± 30	[2867 : 2836] 0,22 [2816 : 2803] 0,08 [2777 : 2670] 0,70	-19,91	+5,75
Кость человека Женщина 25–30 лет	GrA-45 038	4160 ± 30	[2872 : 2848] 0,16 [2842 : 2841] 0,01 [2813 : 2798] 0,11 [2794 : 2740] 0,38 [2731 : 2693] 0,28 [2688 : 2679] 0,06	-15,72	+16,46

туры Северо-Западного Прикаспия устройство глубоких ям в материке. Кольцевой околочурганной ровик и небольшая округлая насыпь характерны для погребений ямной культуры, как на данной территории, так и в других регионах ее бытования. Выявленные конструктивные особенности («обмазка»), относящиеся к периоду сооружения первой насыпи кургана, указывают на сооружение ровной площадки при совершении погребения 11. Учитывая то, что на поверхности первой насыпи сформировалась гумусная прослойка, можно говорить об особенностях функционирования кургана как погребального комплекса. Строительство кургана одновременно над двумя погребениями нередко для носителей культур раннего и среднего бронзового века, и, возможно, отражает некие их идеологические представления (19–21). Следует отметить, что, несмотря на довольно глубокие ямы погребений 11 и 13, находившихся в слое материкового суглинки, выкид из них фиксировался маломощный и был представлен прослойками толщиной 10–25 см. Возможно, это связано с особенностями возведения насыпи и использования вынутого грунта.

Второй культурно-хронологический горизонт составляют погребения 5 и 6 и жертвенник 1 восточноманычской катакомбной культуры (ВМКК). Главным культуроопределяющим признаком здесь выступает керамика. Сосуды имеют многочисленные аналогии среди погребений восточноманычской катакомбной культуры Калмыкии (22). Данные споро-пыльцевого анализа из грунта на дне сосуда в погребении 5 указывают на наличие в нем напутственной пищи растительного происхождения. Мощная карбонатная досыпка, так же как и жертвенник в восточном поле кургана, планиграфически связываются с одним из погребений этой

культуры, видимо, образуя жертвенно-погребальный комплекс катакомбного времени.

Погребения 4, 10 и 14 по погребальному обряду отнесены к позднему этапу срубной культуры и формируют в кургане третий культурно-хронологический горизонт, относящийся к эпохе поздней бронзы. Полученные данные анализа грунта под черепом в погребении 10 позволяют предположить летнее время погребения, когда в процессе похоронной церемонии на дно могилы попала пыльца. Представленные в погребениях баночные сосуды относятся к первому типу сосудов и распространены по всему ареалу срубной культуры (23). Особняком стоит погребение 14, так как ориентировка умершего на запад редка как для срубных погребений данной территории, так и для погребений лопатинской культуры (24). Следует заметить, что при отсутствии дат и диагностирующего инвентаря сложно определить культурную принадлежность погребений позднего бронзового века (25).

Полученные в результате раскопок кургана Сухая Термиста I археологические, антропологические и этноботанические данные отражают процесс освоения территории Северо-Западного Прикаспия носителями разных культур, начиная с эпохи ранней бронзы. Основные погребения ямной культуры по обрядовым особенностям тяготеют к погребениям ямной культуры Калмыкии. Данные антропологии совпадают с археологическими выводами и на фоне видимой культурной однородности ямных погребений данного региона дополняют наши знания о структуре ямного общества. Характерным является наличие в кургане катакомбных погребений. За 7 лет раскопок на данной территории из 17 исследованных Степной археологической экспедицией ГИМ курганов только два были насыпаны над погребениями ямной культуры. Это указывает на особенности освоения данной местности в древности – здесь преобладали курганы катакомбной эпохи. Погребения срубной культуры в целом соответствуют общей культурной характеристике этой общности, за исключением погребения 14, более точная культурная атрибуция которого требует дополнительной информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. – М., 1964. – С. 20.
- (2) *Алексеев В.П.* Остеометрия. – М., 1966. – С. 12.
- (3) *Медникова М.Б.* Остеометрическая методика в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. – М., 1998. – С. 36.
- (4) *Алексеев В.П.* Остеометрия... – С. 248.
- (5) *Мамонова Н.Н.* Опыт применения таблиц В.В. Бунака при разработке остеометрических материалов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. – М., 1986. – С. 24.

- (6) *Рохлин Д.Г.* Болезни древних людей. – М.; Л., 1965. – С. 47–48.
- (7) *Фирштейн Б.В.* Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы (по материалам раскопок в Волгоградской и Саратовской областях и в Калмыцкой АССР) // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. – Киев, 1967. – С. 100–140.
- (8) *Шевченко А.В.* Антропологическая характеристика населения Калмыкии в эпоху бронзы // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. Сообщения. – М., 1974. – Вып. VII. – С. 199–203.
- (9) *Шевченко А.В.* Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. – Л., 1986. – С. 121–215.
- (10) *Хохлов А.А.* О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // Вестник антропологии. – М., 2006. – Вып. 14. – С. 136–146.
- (11) *Казарницкий А.А.* Остеометрическая характеристика погребенных в курганных могильниках эпохи бронзы юга России // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. – СПб, 2010. – С. 24–32.
- (12) Там же. – С. 24–32.
- (13) *Братченко С.Н.* Донецька катакомбна культура раннього етапу. – Луганськ, 2001. – С. 121.
- (14) *Хохлов А.А., Мимоход Р.А.* Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. – М., 2008. – Вып. 16. – С. 44–69.
- (15) *Казарницкий А.А.* Краниология лолинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 1 (12). – С. 132–140.
- (16) *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н.э.). – М., 2007. – С. 288.
- (17) *Гей А.Н.* Новотиторовская культура. – М., 2000. – С. 170.
- (18) *Шишлина Н.И.*... – С. 99.
- (19) *Гей А.Н.* Новотиторовская культура... – С. 114.
- (20) *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий... – С. 302.
- (21) *Синицын И.В., Эрднеев У.В.* Древности Восточного Маныча // Мат-лы по археологии Калмыкии. – М., 1991. – С. 64.
- (22) Там же. – С. 34.
- (23) *Шарафутдинова Э.С.* Периодизация срубной культуры Нижнего Подонья // Срубная культурно-историческая общность (проблемы формирования и периодизации). – Куйбышев, 1985. – С. 25.
- (24) *Мимоход Р.А.* Лолинская культура финала средней бронзы Северо-Западного Прикаспия // Российская археология. – 2007. – № 4. – С. 39.
- (25) *Мимоход Р.А.* Курганы эпохи бронзы – раннего железного века в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов // Мат-лы охранных археологических исследований. – М., 2009. – Т. 10. – С. 39.

**SUKHAYA TERMISTA I BRONZE AGE GRAVES:
A CASE STUDY OF CULTURAL, PHYSICAL ANTHROPOLOGICAL
AND PALEOBOTANICAL CHARACTERISTICS**

I. Omelchenko

Institute of Archeology
Russian Academy of Sciences
Dmitry Ulyanov's Str., 19, Moscow, Russia, 117036

A. Kazarnitsky

Museum of Anthropology and Ethnography
Russian Academy of Sciences,
University Emb., 3, St.-Petersburg, Russia, 199034

This paper presents the results of the excavation of Sukhaya Termista I burial ground located in the Rostov region of the Southern Russia. The features of the burial rite and funeral goods including remains of plants (phytoliths and pollen), physical anthropological characteristics of human remains and radiocarbon dates allow evaluate three Bronze Age groups of population, i.e. Yamnaya, Catacomb and Srubnaya cultures, bearers of which exploited the area and left many kurgans.

Key words: kurgan, archaeological culture, Bronze Age, cultural definition, the anthropological characteristic, the cultural-chronological characteristic, paleoanthropology, paleobotanical characteristic.